

Приняв во внимание, что из-за сильного пьянства первого усыновителя случился пожар, и он сгорел до смерти, Нин Нин в этот раз выбирала очень тщательно. Она выбрала Учителя Языка. Учитель была толстой, ее лицо сморщивалось, когда она улыбалась, выглядя при этом очень приветливой.

- В этом году мне 50 лет, у меня нет никаких вредных привычек. Самое большее, я могу ловить рыбу в реке, - Учитель представилась гостям, - Я никогда не выходила замуж, и ребенка у меня тоже нет. Став старше, мне хочется вырастить ребенка, который позаботится обо мне в старости и похоронит меня. Ах, тебе нравится читать графические новеллы?

Вэнь Юй остановился возле книжной полки и осмотрел ее сверху вниз.

Учитель Языка улыбнулась и достала весь комплект «Сотворение Богов» и отдала Вэнь Юю:

- Пойди почитай в гостиной, там освещение лучше.

Вэнь Юй вновь взглянул на Нин Нин. Девушка кивнула ему, и он пошел в гостиную, прижимая к себе новеллы.

Учитель языка закрыла дверь и сказала Нин Нин:

- Поговорим о мальчике.

Они не знали, что Вэнь Юй не отправился в гостиную читать. Мальчик стоял возле комнаты, прислонившись к стене, чтобы подслушать разговор.

Нин Нин указала много хороших качеств Вэнь Юя, и Учитель Языка только слушала, прежде, наконец, смеясь, спросить:

- Он тебе очень нравится, так почему бы не вырастить самой?

- Он - очень хороший ребенок, - помолчав, ответила Нин Нин, - Но я не слишком хороший взрослый. У меня нет определенного места жительства или стабильной работы. Ни сбережений, ни возможности оплатить его учебу, и я также часто...теряю самообладание. Вместо меня, у него должен быть лучший родитель.

Вэнь Юй моргнул и резко направился в гостиную. Он раскрыл новеллу и сел на пол. Спустя время позади мальчика раздались шаги. Нин Нин положила руку ему на голову. Вэнь Юй взглянул вверх, тоскливо уткнулся лицом в ладонь и посмотрел на нее нежным взглядом щенка.

- С сегодняшнего дня ты будешь жить с Учителем Юй, - Нин Нин ласково посмотрела на мальчика, - Ты должен слушаться ее, понимаешь?

Вэнь Юй послушно кивнул, затем протянул руку и обнял Нин Нин за шею.

До такой степени, что, даже возвращаясь в театр, тепло, переданное Вэнь Юем, все еще оставалось на шее Нин Нин.

- Ты должен становиться лучше, лучше и лучше, - коснувшись шеи, тихо произнесла Нин Нин, - И мне тоже нужно становиться лучше, лучше и лучше.

Когда Нин Нин вернулась в театр, уже было время ужина. Она взяла коробку с едой у повара. Нин Нин уже отвернулась, когда слегка повернула голову к работнице и с незнакомой улыбкой сказала:

- Спасибо.

Повар была удивлена, она коснулась своего затылка и произнесла:

- Ох, ох, не за что.

Нин Нин не забрала коробку с едой в подвал. Она села на оставшийся стул со своей порцией, а люди, сидящие за тем же столом, сразу же прекратили болтать и посмотрели на нее странными взглядами. Нин Нин открыла коробку с едой, но на мгновение замерла, увидев обжигающе горячую еду. Но она решительно взяла палочки и засунула пищу в рот, все еще дрожа.

Светская Львица воскликнула с улыбкой на лице:

- Милый Призрак, откуда у тебя сегодня появилось время поужинать с нами?

- Я Призрак лишь на сцене, - ответила Нин Нин с улыбкой, - Прямо сейчас - я человек.

Я - человек! Я хочу есть горячую пищу, хочу общаться с людьми, хочу говорить «спасибо». Я не могу навсегда запереться в подвале, не могу спрятаться в гробу из прошлого!

После ужина Нин Нин вернулась в подвал и достала сделанных Вэнь Юем бумажных журавлей. Она внимательно прочитала один за другим.

Нин Юрен ворочалась с боку на бок, но никак не могла заснуть, поэтому встала из гроба и спросила:

- Уже поздно, ты еще не ложишься спать?

- Я хочу немного поучиться, - ответила Нин Нин, повернувшись спиной к Нин Юрен.

- Что ты изучаешь? - с любопытством спросила Нин Юрен.

- Первую любовь, - ответила Нин Нин.

- Ты нашла способ? - Нин Юрен не могла удержаться и села в гробу. Она проследила за взглядом Нин Нин и увидела бумагу в ее руках. Прочитав содержимое на бумаге, Нин Юрен нахмурилась, - Это...полезно для актерской игры?

- Так и есть, - Нин Нин сидела на стуле, но тут подняла голову и улыбнулась собеседнице, - Ты свободна? Я могу сыграть для тебя.

На следующий день, на кухне

Повар Чень странно смотрел на актрис:

- У вас двоих ко мне какое-то дело?

Нин Нин подняла бумажного журавля и сказала:

- Это дал мне Вэнь Юй. Он сказал, что твоим ответом было - первая любовь похожа на яичный рулет.

Повар Чень слегка смущенно почесал лицо:

- Я...ответил наугад.

- Почему яичный рулет? Почему не блюда, как рисовые клецки или яблоко в карамели? - Нин Нин искренне посмотрела на повара, - Есть же причина. Вы скажете мне? Это действительно очень, очень важно для меня.

Повар Чень не мог ни противостоять, ни вытолкнуть ее, поэтому ему осталось лишь ответить:

- Когда я был молодым, то готовил в течение трех лет яичные рулеты своей первой любви.

- Потом вы стали встречаться? - спросила Нин Нин.

- Нет, она вышла замуж за кого-то другого. Я больше никогда не готовил яичный рулет.

Нин Нин в молчании опустила голову. Спустя пару мгновений она внезапно подняла голову:

- Могу я спросить, когда вы в последний раз готовили яичный рулет?

- ...На ее свадебном банкете. Так получилось, что она наняла моего мастера в качестве шеф-повара. Было само собой разумеющимся, что, будучи учеником, я последую за ним на банкет.

- Теперь я понимаю, - Нин Нин посмотрела в направлении, где на кухне хранились яйца, - Я приготовлю яичный рулет, а вы можете помочь мне с пробой?

- Я не имею права голоса, - фыркнул повар Чень. Он был лишь помощником, выполняющим вспомогательную роль на кухне.

- Смотрите на меня, - Нин Нин закатала рукава и подошла к разделочной доске.

Ничего не держав в руках, казалось, что она что-то положила на разделочную доску, а другая рука выглядела так, как будто держит кухонный нож, и она начала на высокой скорости резать. Нин Юрен понаблюдала и поняла, что Нин Нин режет зеленый лук. Движения были быстрыми и беспорядочными, поэтому она вскоре порезала палец.

Нин Нин прекратила нарезать зеленый лук и сунула палец в рот. Она посмотрела на вход кухни с выражением счастья и грусти. Внезапно Нин Нин бросилась ко входу, но остановилась, добравшись туда, и подавленная вернулась на кухню.

Нин Нин снова начала резать. Руби, руби, руби, руби, руби, руби...А? Нин Юрен коснулась ушей - это звук рубки? Как оказалось, она начала что-то слышать, понаблюдав за игрой Нин Нин.

При ближайшем осмотре оказалось, что Нин Нин не стояла в своей обычной позе. Спина немного согнута, носки смотрели наружу. Нин Юрен обернулась и взгляделась в повара Ченя - у двух людей была одинаковая поза.

Руби, руби, руби, руби, руби, руби...Наконец, Нин Нин закончила нарезать зеленый лук. Она разбила яйца, добавила крахмал и выложила смесь на сковороду. Нин Нин не использовала настоящих ингредиентов, поэтому сковорода оставалась пустой. Но когда пришло время подавать блюдо, Нин Нин по-настоящему окружал аромат. Она медленно вытащила воображаемой лопаточкой яичный рулет и положила на разделочную доску. Руби, руби, руби. Всего три разреза, и цилиндрической формы яичный рулет разрезали на четыре маленьких кусочка, а затем разделили на две тарелки.

Она имитировала готовку повара Ченя? Наблюдая с самого начала, Нин Юрен испытывала сомнения. Какое это имеет отношение к тому, как сыграть первую любовь?

Нин Нин внезапно повернула голову. Она настороженно огляделась по сторонам, и что-то медленно достала из кармана.

Движения по извлечению предмета были медленными, а изменение выражения лица очень медлительно. До такой степени, что Нин Юрен могла ясно разглядеть перемену в сердце Нин Нин по выражению лица - она принесла что-то плохое на кухню и не хотела, чтобы кто-нибудь видел. Она долго сомневалась, делать ли следующий шаг.

Движения замедлились, пока Нин Нин колебалась, но, приняв решение, она стала быстро действовать.

Нин Нин проворно достала предмет из кармана. Это была бутылка. Она открыла бутылку и вылила содержимое в одну из тарелок с яичным рулетом. Нин Юрен ахнула и краем глаза заметила, что повар Чень оцепенел с головы до ног.

Наконец, Нин Нин обернулась. В левой руке был только что вынутый из сковородки яичный рулет, а в правой – облитый яичный рулет. Она принесла две тарелки повару Ченю.

- Ты хочешь отдать ей первый яичный рулет? - спросила Нин Нин, - ...Или второй?

Сглотнув, повар Чень ответил:

- Конечно, первый яичный рулет...Она все еще жива.

Темой первой любви стало отказ и прощение.

Две актрисы вышли из кухни. Нин Юрен шла позади Нин Нин, но вдруг спросила:

- Ты намерена сыграть всех, чьи ответы есть на бумаге?

- Да, - ответила Нин Нин, она держала в руках бумаги, развернутые из бумажных журавлей.

- Почему? - Нин Юрен покачала головой, - Ты хочешь играть Призрака, а не повара, уборщицу и учителя драматургии из бумаг. Это пустая трата времени.

- Не пустая трата времени, - Нин Нин оглянулась на нее, - Для меня, чтобы сыграть персонажа, нужно понять их внутренние переживания, подобрать действия, которыми воспользовался бы персонаж, и то, что они могут сказать. Я не могу сыграть Призрака, потому что не понимаю, что она чувствует...Я не понимаю, что она чувствует, когда влюбляется в кого-то.

Нин Нин взглянула на стопку бумаги в своих руках – на кучу людей, представленных на бумаге:

- У меня нет идей получше, я могу лишь непрерывно играть, постоянно учась. Как только я закончу подражать людям из бумаг, испытаю все первые влюбленности, возможно, я смогу что-то постичь.

И в то же время избавиться от оставшегося влияния Цюй Нин-эр. В конце концов, она актерствовала, а не Цюй Нин-эр. Нин Нин не могла все время находиться под контролем наваждения прошлого.

Следовательно, начался трудный период самообучения. Нин Нин не могла использовать время тренировок и репетиций, поэтому оставалось лишь время отдыха. Но даже так, не все люди желали помочь. Она на время отказалась от таких людей и искала тех, кто соглашался помочь.

Таким образом, первый бумажный журавль, второй бумажный журавль, третий бумажный

журавль...По мере того, как количество бумажных журавлей в руках Нин Нин сокращалось, ее состояние становилось лучше.

Все улучшалось, единственное, что разочаровывало – глубокой ночью рядом с ней на одного человека стало меньше. Во время еды у Нин Нин всегда имелась дополнительная порция, которую приходилось съесть самой.

Очередное утро

- Что ты хочешь? - Светская Львица взглянула на Нин Нин с настороженностью и сомнением, думая, что она была менее нормальной, чем обычно.

- Я слышала, что Чэнь Гуань Шао является твоей первой любовью, - Нин Нин шаг за шагом приблизилась.

Светская Львица стала настороженней:

- Конечно!

- Что тебе в нем нравится? - Нин Нин симитировала Чэнь Гуань Шао, приставив два пальца ко лбу, затем махнула ими вперед, пытаясь быть удалой, - Вот так?

Еще раз по инерции взмахнув пальцами, Нин Нин положила ладонь на дерево позади Светской Львицы. Она легкомысленно улыбнулась, и уголок рта слегка приподнялся вверх:

- ...Или так?

У Светской Львицы по всему телу пробежали мурашки, и пробрала сильная дрожь. Она наклонилась и вырвалась из рук Нин Нин, затем обернулась и выругалась:

- Что с тобой сегодня не так?

- Мне просто любопытно, - смеясь, сказала Нин Нин.

Светская Львица закатила глаза, подошла к Нин Нин и прошептала:

- Прекрати изображать невинность. Разве наши мотивы не совпадают? Ради его денег, денег, денег!

Глядя на спину Светской Львицы, Нин Нин сложила руки за спиной, улыбнулась и покачала головой. Не каждая первая любовь прекрасна, иногда она полна лжи и обмана. Жизнь имеет разные грани, даже если это такая первая любовь, то она тоже может стать крошечными

кусочками, заполнившими сердце.

Но чего-то не хватало.

- ...Тебя нет рядом, - вздохнув, Нин Нин медленно обернулась, - Все время кажется, что чего-то не хватает.

Вэнь Юй улыбнулся ей. Как солнечный свет, пробивающийся сквозь крону дерева, падающий под углом и рассеиваемый листьями на крошечные лучи. Попадая ей на лицо.

Нин Нин пришла в себя, только тогда когда мальчик обнял ее за талию. Она ответила на объятие и спросила с нескрываемой улыбкой:

- Почему ты вернулся?

Послышались шаги, Нин Нин подняла голову и увидела Учителя Языка, пытающуюся заговорить.

- ...Простите, - Учитель Языка перестала кусать губу и сказала, обращаясь к Нин Нин, - Я не могу усыновить его.

- ...Почему? - спросила Нин Нин.

Вэнь Юй медленно обернулся и, все еще обнимая Нин Нин, посмотрел на Учителя Языка.

Учитель Языка избегала пересечения взглядов с мальчиком и в отчаянии сказала:

- Ничего.

Нин Нин внезапно разозлилась и подошла к женщине:

- Что именно вы имеете в виду? Он - не питомец, вы не можете вернуть его спустя пару дней после покупки, потому что он вам не понравился! Что за причина? Должна же быть причина?

Учитель Языка боролась с желанием сказать, но в итоге оставила Нин Нин одну фразу:

- Если у тебя будет время, посмотри на его рисунки.

Нин Нин непонимающе посмотрела.

Рисунки? Какие рисунки?

Вэнь Юй подошел к ней сзади и нежно взялся за руку. Нин Нин наклонилась и коснулась

головой мальчика.

Нин Нин утешила:

- Все хорошо. Даже если она не желает тебя, я буду с тобой.

Она чувствовала, что для ребенка не хорошо иметь ненависть, поэтому потянула его руку в сторону, куда ушла Учитель Языка, и слегка сжала:

- Прощайся с Учителем Языка и скажи, чтобы позаботилась о себе.

Своими черными, как смоль, глазами Вэнь Юй взгляделся в сторону, куда ушла Учитель Языка. Не спеша мальчик помахал своей маленькой ручкой, послушно выполнив указания Нин Нин, одними губами произнес слова:

- Прощайте и берегите себя.

...Ей действительно следовало позаботиться о себе.

Спустя пару дней рыбак нашел плывущий труп с бледным лицом, с волосами рассыпанными, как водоросли. Это был человек, пропавший на днях, - Учитель Языка.

<http://tl.rulate.ru/book/52113/2394385>